

УДК 821.512.162

DOI 10.25587/litteraevfu.2023.69.11.002

К вопросу об идентификации авторства Мирзы Шафи Вазеха

С. И. Иманова

Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан

✉ sevinc10@rambler.ru

Аннотация. Судьба выдающегося азербайджанского поэта Мирзы Шафи Вазеха (1794-1852) типичная по тем временам для талантливого, свободомыслящего человека, получившего образование в медресе в Гяндже. Там же он провел большую часть своей жизни и прославился как поэт и педагог, организатор литературного меджлиса «Дивани-хикмет». Вместе с тем Мирза Шафи и грамотный переводчик (сохранились многие его переводы с русского, арабского и французского языков), автор учебников (ему принадлежат определенные заслуги в развитии азербайджанского языка). Насколько обычной была жизнь Мирзы Шафи, настолько необычна судьба его стихов. Псевдоним Вазех (арабск. Vazeh – открытый, ясный, выявленный) предопределил творческую судьбу «мистифицированного» поэта, завоевавшего мировую славу, благодаря «плагиату» немецкого ориенталиста Фридриха Боденштедта, приехавшего в 1844 г. в Тифлис. Он проявлял большой интерес к жизни Кавказа и с этой целью брал уроки у Мирзы Шафи. Опубликовав стихи в Германии под названием «Песни Мирзы Шафи», немецкий поэт неожиданно обретает популярность и, не устояв перед соблазном, выдает себя за автора этих стихов.

Ключевые слова: азербайджанский поэт, поэзия, Мирза Шафи Вазех, Кавказ, немецкий ориенталист, медресе, Европа.

Для цитирования: Иманова С. И. К вопросу об идентификации авторства Мирзы Шафи Вазеха. Вопросы национальных литератур. 2023, №1 (09). С. 15–20. DOI: 10.25587/litteraevfu.2023.69.11.002.

On the issue of identifying Mirza Shafi Vazeh's authorship

S. I. Imanova

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

✉ sevinc10@rambler.ru

Abstract. The fate of the outstanding Azerbaijani poet Mirza Shafi Vazeh (1794-1852) was typical for a talented, free-thinking person of that epoch. Mirza Shafi Vazeh got education in a madrasah in Ganja. There, he spent most part of his life and became famous as a poet and teacher, organizer of the literary Majlis “Divani-Hikmet”. At the same time, Mirza Shafi was also a competent translator (many of his translations from the Russian, Arabian and French languages have been preserved) and the author of the textbooks (he has certain merits in the development of the Azerbaijani language). As ordinary was the life of Mirza Shafi, as unusual became the fate of his verses. The pseudonym Vazeh (in Arabian “Vazeh” means open, clear, revealed) predetermined the creative fate of the “mystified” poet, who won world fame, thanks to the “plagiarism” of the German orientalist Friedrich Bodenshtedt, who came to Tiflis in 1844. Friedrich Bodenshtedt showed great interest in the life of Caucasus and for this purpose took lessons from Mirza Shafi. Having published in Germany Vazeh's verses under the name “The Songs of Mirza Shafi”, the German poet suddenly gained popularity and, not having settled down in front of temptation, represented himself to be the author of these verses.

Keywords: Azerbaijani poet, poetry, Mirza Shafi Vazeh, Caucasus, German orientalist, madrasah, Europe.

For citation: Imanova S. I. On the issue of identifying Mirza Shafi Vazeh's authorship. Issues of national literature. 2023. No. 1(09). Pp. 15–20. DOI: 10.25587/litteraevfu.2023.69.11.002.

Введение

Поэты – посланники Небес, и недаром их судьба уподобляется судьбе пророков. Проходит немало времени, прежде чем наступает их признание. И как ни странно – таков закон жизни, закон эволюции. Испокон веков наблюдается трагическая и горькая участь всех избранных, сознание которых намного опережает современное им бытие. Сущность поэзии – в многообразии форм проявления чувств человека, в том числе выявлении скрытой красоты и музыки мира. Поэзия вызывает чувство катарсиса, заставляет человека задумываться над аналогиями, сравнениями, над смыслом жизни. Поэтические произведения веками влияют на души людей, порою изменяя их судьбы. К такого рода наследию относится творчество Мирза Шафи, который внес неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

В подготовке статьи привлечены избранные труды Мирза Шафи Вазеха, использованы научные статьи по данной теме и архивные источники. На протяжении многих лет литературоведы Азербайджана (С. Мумтаз, А. А. Сеидзаде, Амин Абид, М. Рафили и др.), России (И. Ениколопов, А. Маковельский и др.), Германии (А. Берже, Г. Розен и др.) проявляли интерес к наследию поэта. Профессор Акиф Байрамов всю свою научную деятельность по изучению и изданию произведений Мирзы Шафи, посвятил раскрытию правды о поэте: «результатом многолетних исследований стали объективная оценка переводческой деятельности Ф. Боденштедта и его роли в популяризации наследия Мирзы Шафи в Европе, а также научные доказательства совершенного Боденштедтом плагиата» [2, с. 5]. Примечательны не только научно-публицистические исследования ученого, но и монографии – «Из нашего классического наследия» (1975), «Литературное наследие Мирзы Шафи Вазеха» (1980), «Литературное наследие поэта-песенника М. Ш. Вазеха» (2008).

Основные этапы творчества Мирза Шафи Вазеха

16 ноября 1852 г. покинул этот бренный мир Мирза Шафи Садык оглу (Вазех) – одаренная личность, о которой говорят «сам страдал, чем причинял страданье» и о ком невозможно говорить без нотки сожаления. Что касается даты и года рождения поэта, то в этом мнения литературоведов и ученых расходятся. Скажем, родился на рубеже XVIII-XIX вв. в Гяндже в семье зодчего при дворце Джавад хана. Учебу начал по настоянию отца в медресе, неприязненное отношение к которой выражено в следующих строках:

В укромном месте, где бывать грешно,
Муллу мне встретить было суждено.

– Мирза Шафи, – узнал меня святоша, –
– Тебя в мечети не видать давно!

– Не то что там муллу мне видеть тошно,
Но даже здесь, где можно пить вино [1, с. 117].

Мирза Шафи сознает извечность добра и зла, истины и лжи, добродетели и порока, но, тем не менее, призывает к снисходительности:

– Тебя опять обманывают, брат! –
Участливо мне люди говорят.

– Что делать, люди, – я им отвечаю, –
Пока на свете фальшь и ложь царят,

Чем самому обманывать кого-то,
Не лучше ль быть обманутым стократ? [1, с. 31].

Необходимо отметить неоспоримый факт воздействия на общественность Запада, присвоенного немецким переводчиком Фридрихом Боденштедтом знаменитых «Песен Мирза Шафи», в которых поэт, «мудрец из Гянджи» «осмеивает строгости мусульманского закона, запрещающего пить вино... и лицемерный аскетизм суфиев» [5]. О Хафизе, солнце суфийской поэзии, Мирза Шафи пишет следующие строки:

Учитель мой – Хафиз,
 Мой храм – питейный дом.
 <...>
 Аллах, благослови,
 Позволь направить нам
 Свои сердца к любви,
 А ноги к кабакам... [1, с. 172-173].
 (Пер. Наума Гребнева)

В результате напряженной работы азербайджанских ученых, выявивших искажения и добавления Боденштедтом (с целью сокрытия подлинного авторства) к стихам Мирзы Шафи, удалось разоблачить немецкого поэта. Парадоксально, что судьбу наследия поэта можно извлечь из его же творений:

<...> Удача мне сопутствует не сплошь,
 Но верю я, что никакую ложь
 Чужим красивым словом не прикроешь,
 Плхую песню рифмой не спасешь [1, с. 206].

Проблема авторства Мирза Шафи Вазеха была затронута еще в начале XX в. в исследованиях Фирудина Кочарли «Литература азербайджанских татар» (1903) и «Мирза Фатали Ахундов» (1911), что и привлекло внимание последующих литературоведов и ученых. В изучении наследия поэта и возвращения его имени в азербайджанскую литературу велика заслуга С. М. Аскерова (судьба самого Аскерова еще более трагична). Но репрессия и арест, во время которого была конфискована библиотека из собранных с большим трудом ценных рукописей Салмана Мумтаза, о дальнейшей судьбе которых ничего неизвестно, нанесли непоправимый удар по литературоведению Азербайджана.

Убийство Ф. Кочарли, С. Мумтаза и многих других деятелей науки и культуры стали препятствием на пути внесения ясности во многие запутанные (часто преднамеренно) вопросы из жизни и творчества писателей и поэтов Азербайджана.

После Салмана Мумтаза, литературовед и библиограф Али Аждар Сеидзаде сделал существенный шаг вперед в исследовании жизни и творчества Мирза Шафи Вазеха. В 1929 г. увидела свет книга Сеидзаде «Великий поэт-просветитель Гянджи М. Шафи» и др. В своей последней монографии «Мирза Шафи Садык оглы Вазех» (1969) Сеидзаде, подводя итоги многолетнего труда, отмечает, что «едва ли может показаться кому-нибудь излишним все то, что делается нашим азербайджанским литературоведением для защиты поэтического имени нашего автора от нападков Фр. Боденштедта», «откровенного реакционера и “филистера в восточном халате”» [5, с. 323].

В свою очередь, профессор М. Г. Рафили отмечал, что «Боденштедт, пространно, скучно и не совсем удачно пытаюсь проанализировать суфийскую поэзию и философию Востока, связывал ее полностью с Мирза Шафи и делал такой вывод: “Мирза Шафи был суфистом, т. е. человеком, стремящимся к истине и самооблагораживанию, для которого ближайшей целью мудрости было: жить в полной гармонии с богом, людьми и самим собой” [4]. В другом месте автор еще раз повторяет свое основное положение в “новой” характеристике поэта: “Мирза Шафи находился в полном согласии с учением суфизма”»

[4]. Рафили проводит параллель «между “вагантами” Запада и песнями Мирза Шафи. Эта параллель наиболее ощутима в песнях Мирза Шафи о любви, природе, вине и т. д. Но “ваганты” выражали в своих пародиях и “застольных песнях” оппозиционные настроения деклассированных слоев духовенства, отпавших от церкви, но не примкнувших к широким революционным народным массам» [4].

Сотрудничество с немецкими востоковедами позволило положить конец проблеме Фридриха Боденштедта. Таким образом, немецкие ученые, приехав в Азербайджан и ознакомившись стилем письма Вазеха, подтвердили принадлежность «Песен...» Мирзе Шафи.

На все это у поэта есть свой ответ:
Над миром глупость властвует, и это
Для всех столетий общая примета.

С ней не воюет ни один закон,
Хоть в рубище, хоть в шелк она одета.

Но в мир, где правит глупость, как судью,
Бог посылает иногда поэта.

Не только для того, чтобы он пел,
Как птица на ветвях в разгаре лета,

Но чтобы в царстве глупости и тьмы
Он был носителем ума и света [1, с. 54].

Мирза Шафи был очень талантливым, скромным, доверчивым, бескорыстным человеком, и в то же время, совсем неприспособленным к повседневной жизни с ее заботами и суетностью. Нужда постоянно преследовала поэта, что и послужило переезду его в Тифлис. М. Ф. Ахундов уступает ему место преподавателя в уездном училище. О Тифлисе, где поэт на некоторое время отдалился от «святош» и мулл Гянджи и где он познакомился с будущим учеником своим Фр. Боденштедтом, читаем:

И наш Тифлис напоминает сад,
Здесь винный дух, цветочный аромат,
Спокон веков прекрасный этот город
Поэтами и песнями богат [1, с. 222-223].

Из заметок того же Боденштедта мы узнаем, что Мирза Шафи был терпеливым, не любил болтовни, был краток и точен. О мудрости и не многословии поэта свидетельствует приведенное ниже стихотворение:

Поговорить собрались знатоки,
Весь день не унимались языки.
Средь мудрецов, согласно повеленью,
Сидел и я, желанью вопреки.
Но вот сказали мне: «Свое сужденье
О том, что ты услышал, изреки!»
Сказал я: «Слышу мельницы движенье,
Шум вала и течения реки,
Мне видно жерновов круговращенье,
Одно обидно: не видать муки!» [1, с. 116].

В своих произведениях Мирза Шафи придерживается истины всегда и во всем, а поэзию считает одной из главных в воспитании человека. В центре поэзии Вазеха стоит человек с его переживаниями и радостями, счастьем и несчастьем, любовью и ненавистью. «Счастье не за горами. Стоит лишь узреть, заслужить его! Поэтому нужно открывать глаза людям. И только тогда, когда народ познает свое несчастье – встанет на борьбу за него», – говорил Мирза Шафи. А это под силу просвещенному народу (профессор Ф. Гараоглу). Это, в свою очередь, возможно при умном правителе:

Случайно как-то повстречав меня,
Спросил ученый каллиграф меня:

– Мирза Шафи почтенный, дай ответ,
Умен ли наш правитель или нет?

– По-моему, – ответил я ему, –
Ум шаха нашего под стать уму
И хитрости людей святого званья.
Носящих белоснежную чалму.

Способные понять, как глуп и слеп
Народ, что потом добывает хлеб,
Они нас держат под своей пятою –
Правители, вершители судеб [1, с. 118].

Мудрый Мирза Шафи понимает быстротечность человеческой жизни и стремится к тому, чтобы люди ценили друг друга, с уважением относились к окружающим. Вот в чем состоит смысл жизни:

Ушедший хоть и не был всех дороже,
Мы заменить никем его не можем.

Тот, кто неповторим, незаменим,
А в мире нет людей во всем похожих.

Пусть не был он особенно любим,
Пусть жизнь свою он незаметно прожил,
Но мы еще пойдем, расставшись с ним,
Как без него пустынно в мире божьем! [1, с. 84].

Для Вазеха-мужчины женщина – одно из прекрасных творений Аллаха, достойная обожествления:

<...> Я сладкую молитву повторяю
У ног любимой женщины моей.

Не надо мне, аллах, иного рая,
Мой рай земной небесного светлей [1, с. 187].

Но в то же время Вазех-мудрец предупреждает:

Изрек один мудрец, седой старик:
– Три правила на свете я постиг.

Во-первых, не рассчитывай на дружбу
Людей богатых и земных владык,

Во всем, что дел касается серьезных,
Не доверяйся женам ни на миг.

И полагая, что берешь для пробы,
Себе не капай яда на язык [1, с. 70].

Заключение. Мирза Шафи Садык оглу Вазех вошел в историю мировой литературы не только как известный поэт и мыслитель, педагог, но и внес неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры. Лирические произведения Вазеха не ограничились традициями современной ему эпохи и достигли наивысшего развития во всей Европе. «Уникальные по форме и содержанию стихи выдающегося мастера азербайджанской и восточной поэзии в целом, занимающие достойное место в мировой литературе, думается, всегда будут радовать ценителей истинной поэзии и станут предметом более широкого и пристального изучения» [6].

Издание монументальной монографии профессора Акифа Байрамова как на азербайджанском, так и на русском языках расширило границы читательской аудитории в области популяризации творчества одного из выдающихся представителей азербайджанской литературы Мирзы Шафи Вазеха.

Л и т е р а т у р а

1. Вазех М. Ш. Избранная лирика. – Баку: Язычы, 1986. – 234 с.
2. Гусейнова Т. Мирза-Шафи! Твоих стихов струится аромат – ... // Эхо. – 2015, 7 октября.
3. Мустафаев Ф. Я к свету шел... Повесть о Мирзе Шафи Вазехе. – Баку: Гянджлик, 1972. – 196 с.
4. Рафили М. Г. Мирза Шафи в мировой литературе: к вопросу о литературном наследии Мирза Шафи и плагиате Фридриха Боденштедта. – Баку: Азернешр, 1958. – 118 с.
5. Сеидзаде А. А. Мирза Шафи Садык оглы Вазех. – Баку: Азербайджанское государственное изд-во, 1969. – 323 с.
6. Фейзуллаева А. Мудрец из Гянджи. // Каспий. – 2014, 17 мая.
7. Bayramov A. Ə. Nəğmələr Mirzə Şəfi Vazehin ədəbi irsi. – Bakı: Nurlan, 2008. – 158 s.
8. Dilqəm Əhməd. Fərqlilər. – Bakı: TEAS Press, 2018. – 216 s.

R e f e r e n c e s

1. Vazeh M. Sh. Izbrannaja lirika. – Baku: Jazychy, 1986. – 234 s.
2. Gusejnova T. Mirza-Shafi! Tvoih stihov ctruitsja aromat – ... // Jeho. – 2015, 7 oktjabrja.
3. Mustafaev F. Ja k svetu shjol... Povest' o Mirze Shafi Vazehe. – Baku: Gjandzhlik, 1972. – 196 s.
4. Rafili M. G. Mirza Shafi v mirovoj literature: k voprosu o literaturnom nasledii Mirza Shafi i plagiate Fridriha Bodenshtedta. – Baku: Azerneshr, 1958. – 118 s.
5. Seidzade A. A. Mirza Shafi Sadyk ogly Vazeh. – Baku: Azerbajdzhanskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1969. – 323 s.
6. Fejzullaeva A. Mudrec iz Gjandzhi. // Kaspij. – 2014, 17 maja. – s.19
7. Bayramov A. Ə. Nəğmələr Mirzə Şəfi Vazehin ədəbi irsi. – Bakı: Nurlan, 2008. – 158 s.
8. Dilqəm Əhməd. Fərqlilər. – Bakı: TEAS Press, 2018. – 216 s.

ИМАНОВА Севиндж Ингилаб гызы – к. филол. н., ведущий специалист отдела «Азербайджановедения и славистики» научно-исследовательской лаборатории Бакинского славянского университета.

E-mail: sevinc10@rambler.ru

IMANOVA Sevinj Ingilab – Candidate of Philological Sciences, Leading Specialist, Department of Azerbaijan Studies and Slavic Studies, Research Laboratory of the Baku Slavic University.